

DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-236-251

УДК: 159.9

Е.С. Поповичева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация

Связь субъективного благополучия школьников с их социально-эмоциональным развитием

В статье как самостоятельная цель образования рассматривается субъективное благополучие детей, подчеркивается важность отслеживания данного показателя в контексте школы. Увеличение исследовательского интереса к изучению субъективного благополучия объясняется тем, что обучение в школе на сегодняшний день считается не только подготовкой к дальнейшей жизни, но и частью жизненного цикла, обладающей самостоятельной ценностью. Предпринята попытка обобщить доступные данные исследований разных стран о факте неизбежного снижения уровня субъективного благополучия детей при переходе в подростковый возраст, анализируются возможные причины подобных изменений. Кроме того, в статье описываются связанные с гендером различия в уровне субъективного благополучия, а также интенсивности снижения данного показателя. Автор обращает внимание на факт, что результаты исследований достаточно противоречивы: в некоторых есть свидетельства того, что приблизительно с 10 лет мальчики опережают девочек по уровню субъективного благополучия, в других же не обнаруживается значительных расхождений по гендерному показателю. Особое внимание в статье уделено вопросу успешного социально-эмоционального развития девочек и мальчиков, которое может быть залогом их благополучия. Предполагается, что, зная гендерные особенности в уровне социально-эмоциональных навыков и субъективного благополучия, учителя могут в определенной степени предупредить

© Поповичева Е.С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

неизбежное падение уровня субъективного благополучия школьников, что необходимо проверять в рамках дальнейших исследований.

Ключевые слова: субъективное благополучие детей, гендерные различия, социально-эмоциональные навыки, учащиеся школы

Благодарности. Выражаю благодарность моему научному руководителю Татьяне Николаевне Канонир, PhD, доценту Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», за полезные рекомендации и содержательные комментарии.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Поповичева Е.С. Связь субъективного благополучия школьников с их социально-эмоциональным развитием // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С. 236–251. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-236-251

DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-236-251

E.S. Popovicheva

HSE University,
Moscow, 101000, Russian Federation

Relationship between school students' subjective well-being and their socio-emotional development

The article considers child subjective well-being as a separate educational goal and stresses the importance of monitoring the indicator in the school context. Subjective well-being has attracted increasing research interest which can be explained by the fact that today schooling is not defined only as a preparatory stage for future life, but also a life period having intrinsic value. The author of the article attempted to summarize Russian and foreign studies of the inevitable decline in children's subjective well-being when they reach adolescence, and also analyzed the possible reasons behind the tendency. In addition, the article describes the differences in the level of subjective well-being, as well as in the intensity of the deviation of the indicator due to gender. The article emphasizes the fact that the research findings are

rather contradictory. Some indicate that boys tend to have a better level of subjective well-being than girls do approximately after the age of ten, while others show no significant differences in terms of gender. Special attention is paid to the issue of successful social and emotional development of girls and boys, which can be the key to their well-being. It is assumed that knowing gender features of social-emotional development and subjective well-being will enable teachers to prevent the inevitable decline in child subjective well-being to a certain extent, and further studies are required to confirm the finding.

Key words: subjective well-being of children, socio-emotional skills, gender differences, school students

Acknowledgments. I express my profound gratitude to my academic supervisor Tatjana N. Kanonir, PhD, Assistant Professor (Institute of Education, HSE University) for her useful guidance and insightful comments.

CITATION: Popovicheva E.S. Relationship between school students' subjective well-being and their socio-emotional development. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2023. No. 1. Pp. 236–251. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-236-251

Введение

На сегодняшний день показателями эффективности образования признаются не только академические достижения школьников [52]. Помимо предметных и метапредметных результатов целью образования являются личностные результаты (<https://fgos.ru/fgos/fgos-poo>). Мировое образовательное сообщество все чаще обращает внимание на уровень благополучия детей¹, и можно наблюдать повышение ценности субъективного мира ребенка, что является следствием глобальных экономических тенденций и развития медицины. Идея удовлетворения потребностей взрослого человека вышла на новый уровень, она вызывает интерес еще с 1970-х гг. [9]. Положительное самочувствие и переживания детей также заслуживают внимания: причины расхождений в уровнях субъективного благополучия детей остаются под вопросом. Факторы, влияющие на благополучие детей и взрослых, различны, показатели уровней их субъективного благополучия в рамках стран не всегда коррелируют между собой [18].

¹ UNESCO strategy on education for health and well-being: contributing to the Sustainable Development Goals. Paris, 2016. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000246453.locale=ru>

Обучение в школе стало рассматриваться не только как подготовка к дальнейшей жизни, но и как часть жизненного цикла, обладающая самостоятельной ценностью [10]. В школе ребенок проводит большую часть своего дня, и в этой среде происходит его когнитивное, личностное и социально-эмоциональное развитие [3], в связи с чем возникает необходимость изучения возможных причин позитивных переживаний детей в контексте образования. Кроме того, благополучие детей является предиктором их успешности во взрослой жизни, и изучение его причин необходимо считать инвестицией в их будущие успехи: например, субъективное благополучие в долгосрочной перспективе может оказывать влияние на здоровье (включая психическое), образовательные и карьерные достижения, доход [26], особенности поведения и отношения с партнерами и друзьями, оно способствует адаптации в обществе [35].

Показатели субъективного благополучия детей варьируются между странами [19], также наблюдается падение уровня субъективного благополучия, начиная с 10 лет к подростковому возрасту, причем в большинстве стран отклонение среди девочек является более резким [37], что может быть обусловлено типичными не только физиологическими изменениями, падением самооценки, но и социальными требованиями [60]. Однако можно обнаружить результаты исследований субъективного благополучия детей в школьном контексте, свидетельствующие о том, что падение его уровня в подростковом возрасте несколько нейтрализовано [31; 36; 40; 52]. В связи с этими показателями возникает потребность выявить особенности развития ребенка, которые могут предупредить падение уровня благополучия, и определить в рамках системы образования условия, позволяющие поддерживать детей с низким уровнем благополучия.

Некоторые исследования свидетельствуют о наличии связи между социально-эмоциональным развитием детей и их субъективным благополучием [55]². Также известно, что социально-эмоциональным навыкам можно научить [22]. Таким образом, необходимо выявить возможное наличие гендерных различий в развитии навыков, а также задать вопросы, являются ли определенные навыки ресурсом для повышения уровня субъективного благополучия мальчиков и девочек, а также могут ли учителя контролировать субъективное благополучие школьников за счет разных стратегий по развитию социально-эмоциональных навыков детей.

² См. также: Beyond academic learning: First results from the survey of social and emotional skills. OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: 10.1787/92a11084-en

Конструкт «субъективное благополучие»

На протяжении последних десятилетий благодаря позитивной психологии происходит положительный феномен роста интереса к факторам, от которых зависит счастье человека и, как следствие, общества (или даже нации) в целом. Внешние события и объективные социально-экономические условия жизни не всегда являются определяющими для качества жизни [21], так как существенную роль играют аффективный опыт и в целом эмоциональное благополучие личности [57]. Счастье за рамками простого благополучия, состоящего в удовлетворении базовых материальных потребностей, описывают следующие пересекающиеся конструкты: субъективное благополучие, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью [5]. Одним из известных специалистов в области позитивной психологии М. Селигманом был предложен отказ от понятия «счастье» в пользу нового конструкта «благополучие» [56]. Субъективным благополучием следует считать субъективную веру индивида в то, что его жизнь приятна и хороша [62]. Традиционно выделяют когнитивный и эмоциональный компоненты: удовлетворенность жизнью, позитивный и негативный аффект соответственно [17; 25; 59]. Доменами, формирующими благополучие взрослых людей, принято считать финансовое положение, семью, работу, состояние здоровья, отношение к собственному «Я», внешние обстоятельства и т.д., при этом существенную роль играет возраст [7].

Субъективное благополучие в школе

ЮНИСЕФ отмечает, что показатель субъективного благополучия ребенка не обязательно соответствует уровню благополучия близких ему взрослых людей. В исследованиях чаще рассматривается общее субъективное благополучие детей, которое зависит от отношений с родителями и членами семьи, социально-экономического статуса семьи³, но отдельные области жизни школьника изучены недостаточно [41]. Важной стороной жизни детей является школа, и ее изучение заслуживает большего внимания, т.к. именно школьные условия позволяют проводить успешную профессиональную поддержку детей с низким уровнем субъективного благополучия [3]. На сегодняшний день в образовательных стандартах многих стран, включая ФГОС общего образования России, отражено, что задачей обучения в школе является разностороннее развитие детей (когнитивное, личностное

³ UNICEF. Understanding child subjective well-being: A call for more data, research and policymaking targeting children. 2021. URL: <https://www.unicef.org/globalinsight/media/2116/file/UNICEF-Global-Insight-Understanding-Child-Subjective-Wellbeing-2021.pdf>

и социально-эмоциональное) (<https://fgos.ru/fgos/fgos-noo>), а причиной их высокого субъективного благополучия могут быть определенные аспекты их развития. Субъективное благополучие может рассматриваться как результат, формирующийся под воздействием школьной среды [3].

Впервые инструмент для измерения благополучия детей и подростков был предложен в 1994 г. [32]. В отечественных исследованиях субъективное благополучие школьников рассматривается как новый образовательный дискурс [1; 4; 10]. Конструкт «субъективное благополучие школьников» может включать в себя удовлетворенность школой, чувства по отношению к школе, сотрудничество и/или враждебные отношения с одноклассниками, а также субъективное физическое благополучие [34].

Социально-эмоциональное развитие школьника как цель современного образования

Очевидным будет предположить, что благополучие школьников во многом связано с их академическими достижениями, ведь на протяжении многих лет и по сегодняшний день хорошая успеваемость детей считалась показателем эффективности обучения. Однако мета-анализ данных 47 исследований с общим количеством участников 38 946 человек подтверждает, что достижения в учебе не обязательно свидетельствуют о высоком уровне субъективного благополучия детей, а проблемы в учебе – о низком [16]. О слабой корреляции между успеваемостью в школе и психологическим благополучием в некоторых случаях свидетельствуют исследования в рамках PISA⁴. Однако на данный момент есть многочисленные подтверждения тому, что залогом благополучия ребенка является его успешное социально-эмоциональное развитие [21; 33; 45].

Социально-эмоциональные навыки являются индивидуальными характеристиками, которые проистекают из биологических predispositions и факторов окружающей среды. Они проявляются в виде последовательных паттернов мыслей, чувств и поведения, выработанных в ходе формального и неформального обучения, и влияют на разные результаты на протяжении всей жизни человека [23]. Социально-эмоциональные навыки не обязательно должны быть развиты на очень высоком уровне, чтобы оказывать положительное влияние на важные достижения в учебе, работе и жизни в целом [58]. Ключевыми особенностями

⁴ PISA 2018 Well-being Framework. *PISA 2018 Assessment and Analytical Framework*. OECD Publishing, Paris, 2019. DOI: 10.1787/38a34353-en

является то, что они в определенной степени не зависят от когнитивных способностей, важны для социальной адаптации, устойчивы во времени, связаны с конкретными жизненными ситуациями и им можно научить. При изучении данных навыков следует опираться на исследования развития личности: подходящей базой для выделения социально-эмоциональных навыков является модель «Большой пятерки». В основе каждого навыка лежит несколько личностных черт [8].

Развитие социально-эмоциональных навыков для повышения субъективного благополучия

Связь показателей субъективного благополучия с отдельными социально-эмоциональными навыками не рассмотрена в достаточной степени. Количество исследований о их взаимосвязи с субъективным благополучием взрослых превышает число аналогичных исследований, касающихся детей [24]. Результаты ряда исследований совпадают в том, что удовлетворенность жизнью больше зависит от таких личностных черт, как эмоциональная стабильность, сознательность, в меньшей – от экстраверсии, согласия, открытости новому [14; 33], а текущее психологическое благополучие зависит от таких навыков, как стрессоустойчивость, оптимизм, контроль эмоций, доверие и энергичность⁵.

Термин «социально-эмоциональное обучение» возник в 1994 г., когда группой исследователей, педагогов, практиков и защитников прав детей была создана организация совместного академического, социального и эмоционального обучения (CASEL). Процесс обучения нацелен на предоставление детям и подросткам возможностей для приобретения знаний и отработки соответствующих навыков [30; 49]. Исследователи до сих пор задаются вопросом эффективной имплементации программ в школьную систему обучения [48].

Социально-эмоциональные навыки наиболее подлежат изменениям именно в детском возрасте [49], им можно научить, что важно для коррекции образовательных программ и создания других средств помощи ребенку. Данные навыки накапливаются, как снежный ком, или «навыки порождают навыки», т.е. высоко развитые социально-эмоциональные навыки в раннем возрасте, как правило, являются свидетельством дальнейшего социально-эмоционального развития [63]. Кроме этого, социально-эмоциональные навыки часто помогают «активировать» развитие когнитивных навыков. При низком социально-эмоциональном развитии и при значительных расхождениях в развитии социально-

⁵ Beyond Academic Learning: First Results from the Survey of Social and Emotional Skills OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: 10.1787/92a11084-en

эмоциональных навыков девочек и мальчиков ситуация может только усугубиться со временем⁶. Именно младшая школа – критически важный период для формирования и развития ребенка, оказывающий существенное влияние на благополучие в дальнейшем [16].

Изменение уровня субъективного благополучия школьников

Возвращаясь к конструкту субъективного благополучия детей, необходимо добавить, что приблизительно с 10 лет до позднего подросткового возраста происходит падение этого показателя [19]. По данным программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA, в 39 из 46 стран среди подростков 15 лет зафиксировано падение удовлетворенности жизнью [42]. Факт падения уровня субъективного благополучия также подтверждают исследования, проведенные в Испании, Германии [28; 29].

В старшей школе ученики сталкиваются с психологическими и физиологическими изменениями, происходит когнитивное развитие, формируется новое социальное поведение, увеличивается потребность школьников в собственной независимости на фоне роста требований к ним и ожиданий от них [60]. Меняются отношения с родителями и друзьями, у подростков возрастает потребность в принятии собственных решений и формировании поведения, которое может повлиять на текущее и будущее благополучие⁷. Кроме особенностей подросткового возраста, снижение уровня субъективного благополучия связывают с тем, что школьные условия, социальные отношения и возможности для самореализации в младшей школе гораздо более благоприятные, чем в старшей [40]. Тем не менее, возможна и другая интерпретация: по мере взросления у детей и их родителей меняются ожидания от школы, что может также иногда приводить к снижению уровня удовлетворенности в более старших классах.

Субъективное благополучие: гендерные различия

В ряде исследований к подростковому возрасту в уровне субъективного благополучия отмечены гендерные различия, однако результаты этих исследований достаточно противоречивы: в некоторых есть свидетельства того, что мальчики опережают девочек, в других же

⁶ Skills for Social Progress: the Power of Social and Emotional Skills, OECD Skills Studies. OECD Publishing. Paris, 2015. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264226159-en>

⁷ Inchley J., Currie D., Budisavljević S. et al. Findings from the 2017/2018 Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) survey in Europe and Canada. International report. Vol. 1. Key findings. Spotlight on adolescent health and well-being. 2020.

не обнаруживается значительных расхождений по гендерному показателю. Более низкий уровень субъективного благополучия девочек подтвержден в Испании [29], Германии [28], Бразилии [15], Центральной Норвегии [46]. Однако кажется важным обратить внимание на исследования, где различие в уровнях субъективного благополучия школьников обоих полов в определенной степени нейтрализовано: не наблюдается расхождений в Израиле [52], Шотландии [36], Швеции [31], в Финляндии же девочки чувствуют себя счастливее мальчиков [40]. Лидируют девочки и в Голландии, однако причиной может быть более ранний возраст: 10–12 лет [61]. В ряде отечественных исследований также упоминается вопрос о гендерных различиях в субъективном благополучии [6; 8; 11; 13].

Данные факты позволяют сделать предположение, что падение субъективного благополучия нужно рассматривать в связи с социальным контекстом, включающим культурные нормы, социальные роли и ожидания от обоих полов, а также с учетом особенностей системы образования. Как следствие, возникает вопрос, на какие аспекты развития мальчиков и девочек учителям можно обратить внимание, чтобы предупредить ухудшение благополучия школьников.

В подростковом возрасте девочки более склонны к клинической депрессии или проявлению депрессивных симптомов, психосоматических и нервных расстройств [43; 50]. Различия в уровнях самооценки мальчиков и девочек не являются кардинальными, однако, как правило, самооценка мальчиков несколько выше, и с 9 лет самооценка девочек только ухудшается, хотя мальчики не сталкиваются с изменениями [54]. Возможно, причиной подобных перемен относительно девочек является их недовольство внешностью и обеспокоенность весом. Девочки сталкиваются с более серьезными социальными требованиями, спорными ожиданиями от них и эмоциональным выгоранием, связанным со школой⁸.

Необходимо добавить, что девочкам и мальчикам характерны разные особенности социально-эмоционального развития⁹. Например, к 15 годам у мальчиков в разных странах более высокие показатели, чем у девочек в следующих навыках: стрессоустойчивость, оптимизм, контроль эмоций; кооперация, асертивность, энергичность. Девочкам же более характерна ответственность, толерантность, эмпатия¹⁰. В Москве же к этому возрасту расхождения между мальчиками и девочками по навыкам эмоциональной стабильности (стрессоустойчивости,

⁸ PISA 2018 Well-being Framework. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris, 2019. DOI: 10.1787/38a34353-en

⁹ PISA 2015 Results (Volume III): Students' Well-Being. OECD Publishing. Paris, 2017.

¹⁰ Beyond Academic Learning: First Results from the Survey of Social and Emotional Skills OECD Publishing. Paris, 2021. DOI: 10.1787/92a11084-en

контроля эмоций), сознательности (самоконтроля, настойчивости) гораздо больше, чем в других странах¹¹.

Учитывая факт, что социально-эмоциональным навыкам можно научиться, и субъективное благополучие связано с социально-эмоциональным развитием, то возникает вопрос, могут ли эти навыки быть ресурсом для поддержания уровня субъективного благополучия школьников и какие возможности есть сохранить уровень благополучия школьников обоих полов на высоком уровне.

Роль учителей в поддержании уровня субъективного благополучия

Школьники крайне зависимы от качества отношений с учителями. Например, в исследовании, проведенном в Финляндии, подчеркивается, что отношения с учителями для школьников играют гораздо большую роль, чем отношения с другими школьниками [39]. В Китае были получены данные, что в раннем подростковом возрасте уровень субъективного благополучия больше зависит от отношений с родителями и учителями, нежели с друзьями. В среднем же подростковом возрасте поддержка друзей и учителей важнее отношений с родителями [58]. Исследование в общеобразовательных старших школах и школах с профессиональным уклоном в Южной Корее также свидетельствует о важности отношений с учителями [38]. Таким образом, на начальном этапе получения образования родители и учителя служат внешними факторами, от которых зависит мотивированность школьников. Современная система образования предусматривает, что школьные требования к девочкам и мальчикам являются одинаковыми, а учителя должны оставаться беспристрастными и одинаково взаимодействовать со школьниками обоих полов [2]. Однако именно преподаватели должны научить школьников обоих полов реалистично оценивать свои сильные и слабые стороны: ответственность, мотивацию к достижениям, проявление сочувствия, сотрудничество, терпимость, устойчивость к стрессу, оптимизм, эмоциональный контроль, асертивность, энергичность, креативность и любознательность. Учитывая предрасположенность девочек к развитию одних навыков, а мальчиков – других, преподаватели могут усилить контроль за определенными социально-эмоциональными особенностями развития девочек, а также помочь им развить критическое мышление для противостояния гендерным стереотипам, устанавливающим ограничения для успеха в жизни.

¹¹ Beyond Academic Learning: First Results from the Survey of Social and Emotional Skills OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: 10.1787/92a11084-en

Высоко развитые социально-эмоциональные навыки могут компенсировать падение уровня субъективного благополучия. Распространено мнение, что учителя склонны уделять больше времени и усилий тем детям, которые более мотивированны к развитию, однако есть необходимость обратить внимание преподавателей на показатели, по каким социально-эмоциональным навыкам дети в большинстве своем отстают в раннем возрасте, ведь учителя играют ключевую роль в формировании самооценки школьников, их мотивации и эмоциональной стабильности. Так как дети проводят в школе много времени, именно у преподавателей есть возможность отслеживать негативные изменения в поведении учеников. Задача учителей состоит в том, чтобы в нужный момент распознать, оценить и по необходимости повлиять на уровень субъективного благополучия детей положительным образом.

Заключение

В современной системе образования субъективное благополучие детей должно рассматриваться как самостоятельная цель образования. Социально-эмоциональное развитие школьников является одним из возможных способов поддержания оптимального уровня субъективного благополучия. Зная гендерные различия в уровне социально-эмоциональных навыков и субъективного благополучия, а также наличие возможной взаимосвязи между конкретными социально-эмоциональными навыками и субъективным благополучием, что необходимо проверять в рамках исследований, учителя могут в определенной степени предупреждать падение уровня субъективного благополучия школьников, которое неизбежно в подростковом возрасте.

Библиографический список / References

1. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: Учебное пособие. СПб., 2015. [Zdravomyslova E.A., Tyomkina A.A. 12 lektsiy po gendernoy sotsiologii [12 lectures on gender sociology]. St. Petersburg, 2015.]
2. Канонир Т.Н., Куликова А.А., Орел Е.А. Лонгитюдное исследование субъективного благополучия в школе у учащихся младших классов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 461–479. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.921. [Kanonir T.N., Kulikova A.A., Orel E.A. Longitudinal study of subjective well-being at school among elementary school students. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 4. Pp. 461–479. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.921 (In Rus.)]

3. Канонир Т.Н. Субъективное благополучие в школе и отношения с одноклассниками у учащихся начальной школы с разным уровнем учебных достижений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 378–390. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-2-378-390. [Kanonir T.N. Subjective well-being at school and relationships with classmates among elementary school students with different levels of academic achievement *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. Vol. 16. No. 2. Pp. 378–390. (In Rus.)]
4. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02 [Leontiev D.A. Happiness and subjective well-being: Towards the construction of a conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 1. Pp. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Rus.)]
5. Маленова А.Ю., Маленов А.А., Федотова Е.Е. Структура субъективного благополучия и ее гендерные особенности у студенческой молодежи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 3. С. 22–33. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.3.22-33. [Malenova A.Yu., Malenov A.A., Fedotova E.E. The structure of subjective well-being and its gender characteristics in students. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*. 2019. No. 3. Pp. 22–33. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.3.22-33 (In Rus.)]
6. Монусова Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: Сб. трудов: В 4 т. М., 2012. Т. 3. С. 98–109. [Monusova G.A. Subjective well-being and age: Russia in the context of international comparisons. *XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva*. In 4 vols. Moscow, 2012. Vol. 3. Pp. 98–109. (In Rus.)]
7. Орёл Е.А., Куликова А.А. Новая теоретическая модель для оценки социально-эмоциональных навыков в начальной школе // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 69. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/207> (дата обращения: 15.07.2021). [Orel E.A., Kulikova A.A. A new theoretical model for assessing social-emotional skills in primary school. *Psychological studies*. 2020. Vol. 13. No. 69. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/207> (In Rus.)]
8. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06 [Osин E.N., Leontiev D.A. Brief Russian scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 1. Pp. 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Rus.)]
9. Поливанова К.Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 26–34. DOI: 10.17759/chp.2020160403 [Polivanova K.N. New educational discourse:

- Well-being of schoolchildren. *Cultural-Historical Psychology*. 2020. Vol. 16. No. 4. Pp. 26–34. DOI: 10.17759/chp.2020160403 (In Rus.)]
10. Сальникова И.В. Связь компонентов психологического благополучия и психосоциальных факторов с удовлетворенностью жизнью студенческой молодежи // Вестник университета. 2014. № 6. С. 284–287. [Salnikova I.V. Relationship between the components of psychological well-being and psychosocial factors and life satisfaction of students. *Vestnik Universiteta*. 2014. No. 6. Pp. 284–287. (In Rus.)]
  11. Социально-эмоциональное развитие детей. Теоретические основы / Сергиенко Е.А., Марцинковская Т.Д., Изотова Е.И. и др. М., 2019. [Sergienko E.A., Martsinkovskaya T.D., Izotova E.I. et al. *Sotsialno-emotsionalnoe razvitiye detey. Teoreticheskie osnovy* [Social and emotional development of children. Theoretical basis]. Moscow, 2019.]
  12. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика / Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 68–76. DOI: 10.17759/pse.2017220606. [Archakova T.O., Veraxa A.N., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Subjective well-being in children: measurement tools and age dynamics. *Psychological Science and Education*. 2017. Vol. 22. No. 6. Pp. 68–76. DOI: 10.17759/pse.2017220606 (In Rus.)]
  13. Фомина Т.Г. Субъективное благополучие младших школьников в различных жизненных сферах и осознанная саморегуляция: гендерный аспект // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития: Сборник трудов конференции. Курск, 2020. С. 271–275. [Fomina T.G. Subjective well-being of primary school students in various life spheres and conscious self-regulation: Gender aspect. *Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoychivogo razvitiya*. Kursk, 2020. Pp. 271–275. (In Rus.)]
  14. Abdullahi A.M., Orji R., Rabi A.M., Kawu A.A. Personality and subjective well-being: Towards personalized persuasive interventions for health and well-being. *Online Journal of Public Health Informatics*. 2020. No. 12 (1). Pp. 1–24. DOI: 10.5210/ojphi.v12i1.10335
  15. Bedin L.M., Sarriera J. A comparative study of the subjective well-being of parents and adolescents considering gender, age and social class. *Social Indicators Research*. 2015. No. 120. Pp. 79–95.
  16. Buecker S., Nuraydin S., Simonsmeier B.A. et al. Subjective well-being and academic achievement: A meta-analysis. *Journal of Research in Personality*. 2018. No. 74 (5). Pp. 83–94. DOI: 10.1016/j.jrp.2018.02.007
  17. Busseri M.A., Sadava S.W. A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis. *Personality and Social Psychology Review*. 2011. No. 15 (3). Pp. 290–314.
  18. Casas F., Coenders G., González M. et al. Testing the relationship between parents' and their children's subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*. 2012. No. 13. Pp. 1031–1051.
  19. Casas F., González M. Subjective well-being decreasing with age: New research on children over 8. *Child Development*. 2019. No. 90 (2). Pp. 375–394. DOI: 10.1111/cdev.13133

20. Chernyshenko O.S., Kankaraš M., Drasgow F. Social and emotional skills for student success and wellbeing: Conceptual framework for the OECD study on social and emotional skills. OECD Education Working Paper. No. 173, OECD Publishing, Paris, 2018. DOI: 10.1787/db1d8e59-en
21. Choices, values, and frames. D. Kahneman, A. Tversky (eds.). Cambridge, 2000.
22. Danner D., Lechner C.M, Spengler M. Editorial: Do we need socio-emotional skills? *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.723470
23. De Fruyt F., Wille B., John O.P. Employability in the 21st century: Complex (interactive) problem solving and other essential skills. *Industrial and Organizational Psychology*. 2015. No. 8. Pp. 276–281. DOI: 10.1017/iop.2015.33
24. DeNeve K.N., Cooper H. The Happy personality: A meta-analysis of 137 personality traits and subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1998. No. 124. Pp. 197–229. DOI: 10.1037/0033-2909.124.2.197
25. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. No. 95 (3). Pp. 542–575.
26. Diener E., Ryan K. Subjective well-being: General overview. *South African Journal of Psychology*. 2009. No. 39 (4). Pp. 391–406
27. Ferrer-i-Carbonell A., Frijters P., Van Praag B. The anatomy of subjective well-being. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2003. No. 51. Pp. 29–49. DOI: 10.1016/S0167-2681(02)00140-3
28. Goldbeck L., Schmitz T.G., Besier T. et al. Life satisfaction decreases during adolescence. *Qual Life Res*. 2007. No. 16. Pp. 969–979. DOI: 10.1007/s11136-007-9205-5
29. González-Carrasco M., Casas F., Malo S. et al. Changes with age in subjective well-being through the adolescent years: Differences by gender. *Journal of Happiness Studies*. 2017. No. 18. Pp. 63–88. DOI: 10.1007/s10902-016-9717-1
30. Greenberg M.T., Weissberg R.P., O'Brien M.U. et al. Enhancing school-based prevention and youth development through coordinated social, emotional, and academic learning. *American Psychologist*. 2003. No. 58 (6–7). Pp. 466–474. DOI: 10.1037/0003-066X.58.6-7.466.
31. Holfve-Sabel M. Learning, interaction and relationships as components of student well-being: Differences between classes from student and teacher perspective. *Social Indicators Research*. 2014. No. 119. Pp. 1535–1555.
32. Huebner E.S. Preliminary development and validation of a multidimensional life satisfaction scale for children. *Psychological Assessment*. 1994. No. 6. Pp. 149–158.
33. Judge T.A., Heller D., Mount M.K. Five-factor model of personality and job satisfaction. *Journal of Applied Psychology*. 2002. Vol. 87 (3). Pp. 530–541. DOI: 10.1037/0021-9010.87.3.530
34. Kanonire T., Federiakin D., Uglanova I.L. Multicomponent framework for students' subjective well-being in elementary school. *School Psychology*. 2020. Vol. 35. No. 5. Pp. 321–331.
35. Kansky J., Allen J.P., Diener E. Early adolescent affect predicts later life outcomes. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2016. No. 8 (2). Pp. 192–212.
36. Karatzias Th., Chouliara Z., Power K., Swanson V. Predicting general well-being from self-esteem and affectivity: An exploratory study with Scottish

- adolescents. *Quality of Life Research*. 2006. No. 15. Pp. 1143–1151. DOI: 10.1007/s11136-006-0064-2
37. Kaye-Tzadok A., Kim S.S., Main G. Children's subjective well-being in relation to gender – What can we learn from dissatisfied children? *Children and Youth Services Review*. 2017. DOI: 10.1016/j.childyouth.2017.06.058
38. Kim Doo, Kim Ji. Social relations and school life satisfaction in South Korea. *Social Indicators Research*. 2012. No. 112. DOI: 10.1007/s11205-012-0042-8
39. Konu A., Alanen E., Lintonen T., Rimpelä M. Factor structure of the School Well-being Model. *Health Education Research*. 2003. No. 17. Pp. 732–742.
40. Konu A., Lintonen T. School well-being in Grades 4–12. *Health Education Research*. 2006. No. 21. DOI: 10.1093/her/cyl032
41. Long R.F., Huebner E.S. Differential validity of global and domain-specific measures of life satisfaction in the context of schooling. *Child Indicators Research*. 2014. No. 7. Pp. 671–694.
42. Marquez J., Long E. A Global decline in adolescents' subjective well-being: A comparative study exploring patterns of change in the life satisfaction of 15-year-old students in 46 countries. *Child Ind Res*. 2021. No. 14. Pp. 1251–1292. DOI: 10.1007/s12187-020-09788-8
43. Mcguinness T., Dyer J., Wade E. Gender differences in adolescent depression. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2012. No. 50. Pp. 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04
44. Miething A., Almquist Y., Ostberg V. et al. Friendship networks and psychological well-being from late adolescence to young adulthood: A gender-specific structural equation modeling approach. *BMC Psychology*. 2016. No. 4. DOI: 10.1186/s40359-016-0143-2
45. Miyamoto K., Huerta M.C., Kubacka K. Fostering social and emotional skills for well-being and social progress. *European Journal of Education*. 2015. No. 50 (2). Pp. 147–159. DOI: jstor.org/stable/26609264
46. Moksnes U., Espnes G. Self-esteem and life satisfaction in adolescents-gender and age as potential moderators. *Quality of Life Research*. 2013. No. 22. DOI: 10.1007/s11136-013-0427-4
47. Mondri C.F., Giovanelli A., Reynolds A.J. Fostering socio-emotional learning through early childhood intervention. *ICEP*. 2021. No. 15. Article number 6. DOI: 10.1186/s40723-021-00084-8
48. Oberle E., Schonert-Reichl K. Social and Emotional Learning: Recent Research and Practical Strategies for Promoting Children's Social and Emotional Competence in Schools. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-64592-6_11
49. Osher D., Sprague J., Weissberg R.P. et al. A comprehensive approach to promoting social, emotional, and academic growth in contemporary schools. *Best practices in school psychology. SEL in Schools* 196. 2008. Vol. 4. A. Thomas, J. Grimes (eds.). Pp. 1263–1278.
20. Petersen A., Sarigiani P., Kennedy R. Adolescent depression: Why more girls. *Journal of Youth and Adolescence*. 1991. No. 20. Pp. 247–271. DOI: 10.1007/BF01537611
51. Reid A. Gender and sources of subjective well-being. *Sex Roles*. 2004. No. 51. Pp. 617–629. DOI: 10.1007/s11199-004-0714-1
52. Ronen T., Hamama L., Rosenbaum M. et al. Subjective well-being in adolescence: The role of self-control, social support, age, gender, and familial crisis. *J. Happiness Stud*. 2016. No. 17. Pp. 81–104. DOI: 10.1007/s10902-014-9585-5

53. Rose A.J., Rudolph K.D. A review of sex differences in peer relationship processes: Potential trade-offs for the emotional and behavioral development of girls and boys. *Psychological Bulletin*. 2006. No. 132 (1). Pp. 98–131. DOI: 10.1037/0033-2909.132.1.98
54. Ruble D.N., Martin C.L. Gender development. *Handbook of child psychology: Social, emotional and personality development*. N. Eisenberg (ed.). New York, 1998. Pp. 933–1016.
55. Schoeps K., Villanueva L., Prado Gascy V., Montoya-Castilla I. Development of emotional skills in adolescents to prevent cyberbullying and improve subjective well-being. *Frontiers in Psychology*. 2018. No. 9. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02050
56. Seligman M. Flourish. A visionary new understanding of happiness and wellbeing. New York, 2011.
57. Skevington S.M., Böhnke J.R. How is subjective well-being related to quality of life? Do we need two concepts and both measures? *Social Science & Medicine*. 2018. No. 206. Pp. 22–30.
58. Tian L., Liu B., Huang S., Huebner E. Perceived social support and school well-being among chinese early and middle adolescents: The mediational role of self-esteem. *Social Indicators Research*. 2012. No. 113. DOI: 10.1007/s11205-012-012
59. Tov W., Diener E. Subjective wellbeing. *The encyclopedia of cross-cultural psychology*. K.D. Keith (ed.). 2013. Pp. 1239–1245.
60. Uusitalo-Malmivaara L. Happiness decreases during early adolescence – a study on 12- and 15-year-old finnish students. *Psychology*. 2014. No. 5. Pp. 541–555. DOI: 10.4236/psych.2014.56064
61. Verkuyten M., Thijs J. School satisfaction of elementary school children: the role of performance, peer relations, ethnicity and gender. *Social Indicators Research*. 2002. DOI: 10.1023/A:1016279602893
62. Wilson W. Correlates of avowed happiness. *Psychological Bulletin*. 1967. No. 67. Pp. 294–306.
63. Zins J.E., Bloodworth M.R., Weissberg R.P., Walberg H.J. The scientific basis linking social and emotional learning to school success. *Journal of Educational and Psychological Consultation*. 2007. No. 17 (2 & 3). Pp. 191–210. DOI: 10.1080/10474410701413145

Статья поступила в редакцию 26.08.2022, принята к публикации 12.11.2022

The article was received on 26.08.2022, accepted for publication 12.11.2022

Сведения об авторе / About the author

Поповичева Евгения Сергеевна – аспирант Института образования, приглашенный преподаватель Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Evgeniya S. Popovicheva – postgraduate student at the Institute of Education, Visiting Scholar at the School of Foreign Languages, HSE University, Moscow

E-mail: epopovicheva@hse.ru